

Якушов Михаил Иванович

КАК Я ВЫКРАЛ ВЛАСОВА

Родился 15 января 1922 года в Орловской области, Новосильском районе, в деревне Тюково. По национальности – русский, по вероисповеданию – православный. Беспартийный.

До войны окончил: в 1939 году – школу (10-й класс) и в в 1941 году – военное пехотное училище. После войны в 1954 году закончил военную академию тыла и снабжения (г.Калинин).

Я узнал о начале войны 22 июня 1941 года при окончании военного училища на должности командира пулемётного взвода в звании лейтенант. Начал участвовать в боевых действиях по призыву. В пункт формирования соединения (379 – я стрелковая дивизия) прибыл 18 июня 1941 года. Место формирования соединения – Краснянские лагеря имени Ворошилова (Украина). Соединение было отправлено на фронт в тот же день (18 июня), так как фронт располагался рядом. В составе 379 – й стрелковой дивизии я начал свой боевой путь, на должности командира взвода, имел звание лейтенант.

Мой боевой путь: Краснянские лагеря им. Ворошилова (18.06.41 – 7.07.41); госпиталь в Белгороде (31.07.41 – 12.09.41); Обучение в г. Кыштым (11.41 – 02.42); Калининский фронт (02.42 – 03.42); госпиталь около Калинина (21.03.42 – 25.04.42); Воронежский фронт; госпиталь в Пензенской области (конец лета 42г. – 09.42); Ульяновское училище (09.42 – 02.43); г. Тула (02.43); Окрестности г. Орёл (08.43 – 19.11.43); Киев; г. Новоград – Волынский

(3.01.44); ж.д. ст. Шепетовка (3.02.44); г. Дубно (9.02.44); г. Броды; г. Дембове; н.п. Рава Русская (20.07.44); н.п. Адымно; г. Красно; г. Дукля; перешли реку Одер (январь 45г.); г. Котбус (22 апреля 1945г.); пригороды Берлина (апрель 45г.); Тольгейм; Раковник; Добржиш.

В 379-й стрелковой дивизии служил до 20 июля 1941 года. В этот день я получил осколочное ранение средней тяжести в левую руку и 31 июля был доставлен в город Белгород в госпиталь №1923. 12 сентября был выписан и направлен на службу в Горьковскую область на должности заместителя командира стрелковой роты (лыжной роты). В ноябре 1941 года был направлен учиться на курсы «Выстрел» в город Кыштым. После окончания обучения в феврале 1942 года меня отправили на Калининский фронт на прежней должности, в звании лейтенант. В марте 1942 года я был ранен в бою и направлен в госпиталь №1105 в деревню Черногубово недалеко от города Калинина. В апреле, после выписки, меня назначили на новую должность – старший адъютант батальона автоматчиков – и присвоили звание «старший лейтенант». Отправили в 145 – й запасной полк. В нём я прослужил несколько дней, после чего был переведён в 62-ю танковую бригаду 7-го танкового корпуса. Корпус был перевезён по железной дороге на Воронежский фронт (станция Елец). Сразу после разгрузки вступили в бой. Были тяжёлые танковые бои. То мы отходили, то немцы. В течение двух дней ожесточённых боёв, иной раз переходивших в рукопашную схватку, бригада уничтожила до 900 немецких солдат и офицеров, 12 танков и около 20 пулемётов. Там я получил осколочное ранение и был направлен в госпиталь в Пензенскую область. Пролечился более месяца, и с сентября 1942 года по февраль 1943 года занимался обучением курсантов в Ульяновском пехотном училище на должности заместителя командира роты курсантов. После училища, в феврале 1943 года, я был переведён в 20-ю мотострелковую бригаду на должность заместителя командира батальона. Бригада на тот момент находилась в Туле. В это же время в Тулу прибыл 25-й танковый корпус. До этого он вёл боевые действия у населённых пунктов Михайловка, Лукашёв (в районе Павлограда) и был отправлен в Тулу по железной дороге для того, чтобы привести себя в порядок и восполнить потери личного состава. В Туле нашу 20-ю мотострелковую бригаду включили в состав 25-го танкового корпуса.

Доукомплектованный 25-й танковый корпус имел в своём составе: 162-ю танковую бригаду, 175-ю танковую бригаду, 20-ю мотострелковую бригаду, миномётный полк, артиллерийский полк, разведывательную роту, батальон связи.

После приведения в готовность наш корпус был направлен через населённый пункт Сухиничи к Орловской области, где мы приняли участие в Орловской операции в августе 1943 года. После прорыва немецкой обороны пошли на формирование (пополнение потерь личного состава). Во время формирования я был переведён из мотострелковой бригады в 162-ю танковую бригаду. После этого, 19 ноября 1943 года, весь корпус был отправлен по железной дороге на Украинский фронт в Киев. Прибыли в город, разгрузились и на второй день после разгрузки вступили в бой. Прорвав оборону немцев, с боями пошли на город Малин. До этого все бригады 25-го танкового корпуса шли сгруппированно, а начиная с этого города наш корпус стал периодически рассредотачиваться и собираться вновь воедино. После разделения в Малино наша 162, бригада пошла на город Коростень. Продвигались с боями, немцы отходили. 3 января 1943 года бригада подошла к городу Новоград – Волынский и была направлена через населённый пункт Полонное на железнодорожную станцию Шепетовка, захваченную немцами. Там был короткий, но тяжёлый бой (3 – 4 дня). Было побито много наших танков, и погибло много солдат. Но немцы, понеся большие потери, отступили. Оборона была прорвана. После сражения 162-ю танковую бригаду направили в бой в населённый пункт Малая роща, занятый врагом. Немцы быстро отходили, бригада наступала. В результате оборона фашистов была прорвана без значительных потерь с нашей стороны. Наши танки продвигались с боями дальше, через город Ровно до города Дубно, куда прибыли примерно 9 февраля 1944 года, и прорвали ещё одну немецкую оборону. Пошли боевым маршем на Луцк. Южнее Луцка прорвали оборону немцев и двинулись на юг в направлении города Броды, где приняли ещё один бой. Затем были направлены на город Дембове. Между г. Дембове и г. Стояно прорвали оборону немцев, и 18 июля 1944 года перешли вброд реку Западный Буг в районе населённого пункта Рава Русская. В районе н. п. Адымно перешли вброд реку Сан и дошли до Карпат, в город Красно. Этот город был занят немцами. Когда мы рано утром вошли в город, немцы ещё спали. Поняв, что город занят русскими, ударились в истерику, прыгали из окон. После города Красно с боями двинулись на город Дукля. В бою на Дуклинском перевале я получил осколочное ранение. Там мы вновь встретились с бригадами ранее рассредоточенного 25-го танкового корпуса и, соединившись в единый «кулак», двинулись на Сандомирский плацдарм. Весь дальнейший путь бригады 25-го корпуса шли сгруппированно и больше не рассредотачивались. Перешли реку Висла (вброд, и по построенным мостам). В районе г. Луковица пересекли границу Польши с Россией и у города Раков прорвали оборону немцев,

составленную из общевойсковых соединений. Дальше двинулись с боями через г. Кельце, Пиотурков, Вадлев, Варто, Калиш, пересекли границу Германии с Польшей и в январе 1945 года в районе н.п. Гулач перешли реку Одер. Пошли в город Глагау, где были сильные танковые и общевойсковые бои. Далее через Перейферхан, Тальгейм с боями 22 апреля 1945 года прорвались в город Котбус. Между Тальгеймом и Котбусом прорвали оборону немцев (апрель 1945г.). С боями двинулись на Берлин. В сам город не заходили. В апреле, когда мы находились в пригороде Берлина, танковый корпус повернули на Чехословакию. С боями прошли через города: Грос Крауснит – Лештен – Тольгейм, после Тольгейма прорвали оборону, пересекли границу Германии с Чехословакией, прошли через города Хомутов – Раковник, путь окончили около Праги. На тот момент я имел звание капитан.

Военные боевые действия закончил 15 мая 1945 года в районе места Брежи в составе 162-й танковой бригады под командованием полковника Мищенко, находящегося на должности командира 162-й танковой бригады. В конце войны командиром корпуса был генерал-лейтенант Фоминых Евгений Иванович.

Возвращался с войны по следующему пути: из Чехословакии в июле 1945 года был направлен в Германию в составе 162-й танковой бригады. Там прослужил до 1947 года в звании капитан. После этого уехал в Ленинград.

Демобилизовался по болезни 13 октября 1971 года в звании полковник. После демобилизации был трудоустроен.

Погибших на войне родственников нет.

После войны остался жив брат. Звание – старший сержант. Награждён орденом Славы третьей степени и орденом Красной Звезды.

Собственных опубликованных и неопубликованных произведений не имею.

Обо мне была опубликована статья «Как я выкрал генерала Власова» в газете «Аргументы и факты» за май 1996 года . Записал Павел Аптекарь. Текст этой статьи приведён ниже.

Награждён:

1) Медалью «За отвагу» (№ 386086).

Первая моя награда. Был награждён за произведённую разведку боем в районе населенных пунктов Большие Верейки, малые Верейки (рядом с Воронежем). Разведку выполняла группа из 20 человек, набранных из 62-й танковой бригады седьмого танкового корпуса. При

наступлении на деревню, занятую немцами, мы взяли в плен 6 немецких солдат и одного офицера и привели их в штаб танкового корпуса. На тот момент этим корпусом командовал генерал Ротмистров. Командиром нашей бригады был подполковник Баскаков.

2) Орденом Отечественной войны второй степени (№28921) за участие в Орловской операции в августе 1943 года.

3) Орденом Красного Знамени (№ 131640) за участие в тяжёлых боях в Карпатах (Дуклинский перевал, н.п. Цехани, г. Красно, н.п. Лыса Гора).

4) Орденом Александра Невского (№ 28975) за умелое руководство боевыми подразделениями при освобождении территории Украины (от Киева до Польши), в том числе в боях в Новоград-Волынском, в боях на железнодорожной станции Шепетовка. В районе Шепетовки штабы двух наших батальонов, разместившихся на ночь в двух домах после прибытия, были подвергнуты ночной бомбардировке. Один из домов был разрушен. Погибло 12 офицеров и солдат.

5) Орденом Суворова второй степени (№ 1751) за пленение изменника Родины генерала Власова.

6) Медалью «За боевые заслуги» (без номера).

7) Орденом Отечественной войны первой степени (№ 1462919).

Всеми наградами был награждён Указом Президиума Верховного Совета СССР. Указы подписал Секретарь Президиума Верховного Совета СССР. Орденом Отечественной войны первой степени был награждён 11 марта 1985 года.

Ранения:

1) 20 июля 1941 года получил слепое осколочное ранение верхней трети левого предплечья. Лежал в госпитале ЭГ – 1923 (город Белгород) с 31 июля 1941 года. Из него выбыл по окончании лечения 12 сентября 1941 года в часть.

2) 6 марта 1942 года получил слепое осколочное ранение левого плеча с повреждением кости. Лежал в госпитале ЭГ – 1105 с 21 марта 1942 года по 25 апреля 1942 года. После лечения был направлен в 145-й запасной полк.

3) В конце лета 1942 года на Воронежском фронте получил осколочное ранение в правую ногу. Был направлен на лечение в госпиталь в Пензенскую область. После выздоровления был направлен в Ульяновское пехотное училище для обучения курсантов.

4) В Карпатах на Дуклинском перевале я получил осколочное ранение. Наступление на немцев проходило в лесу. Я стрелял из авто-

мата. Внезапно из-за ствола дерева выскочил немец и бросил гранату в мою сторону. Я попытался уйти от неё, но граната взорвалась, задела меня осколками. В госпиталь меня не направили, и я лежал в 232 – м медико-санитарном батальоне 25-го танкового корпуса.

Текст публикации в «АиФ» (май 1996г.)

Утром 15 мая 1945 г. я – командир батальона автоматчиков 162-й танковой бригады – выехал на разведку в зону, контролировавшуюся на тот момент американскими войсками. Дело происходило в Чехословакии, недалеко от деревни Брежи. В американской зоне сосредоточились крупные силы власовцев, и всю предыдущую ночь наш командир бригады полковник Мищенко вел с ними безрезультатные переговоры о сдаче.

Американцы тогда относились к нам хорошо, нашу машину пропустили без особых расспросов. Проезжая мимо леса, я заметил группу людей в немецкой форме. Несмотря на предостережения моего шофера Андреева, подошел к ним. Со мной заговорил офицер, оказавшийся командиром батальона 1-й дивизии власовцев капитаном Кучинским. Я стал агитировать его не сдаваться американцам, а переходить на нашу сторону.

После короткого совещания со своими офицерами Кучинский построил батальон и приказал двигаться на территорию, занятую Красной армией. Чуть позже мы узнали, что вслед для сдачи в плен двинулись артиллерийский полк и саперный батальон той же дивизии. Тем временем мы с Кучинским заметили небольшую колонну легковых автомашин, двигавшихся на запад в сопровождении двух американских «виллисов». Я спросил: кто это? Кучинский ответил, что это штаб дивизии.

Обогнать колонну мы смогли лишь минут через сорок: у власовцев машины были мощнее наших. Развернулись поперек дороги и вынудили их остановиться. Из одной машины вылез печально известный генерал Буняченко, командир 1-й дивизии власовцев. Увидев Кучинского, обложил его матом и сказал: «Подлец, уже переметнулся...»

Кучинский подсказал мне, что вместе со штабом 1-й дивизии часто ездит сам генерал Власов. Я несколько раз прошелся вдоль колонны, агитируя водителей ехать сдаваться Красной армии. Один из них посоветовал обратить внимание на громадную черную «шкоду». Подойдя к ней, я увидел в салоне, не считая водителя, одну женщину и двух

мужчин. Про женщину я позднее узнал, что она была «фронтовой женой» генерала Власова, а мужчины оказались начальником контрразведки 1-й дивизии власовцев Михальчуком и личным переводчиком Власова Росслером.

Я открыл заднюю боковую дверь и вывел переводчика из машины, намереваясь осмотреть салон. В этот момент из-под груды одеял высунулся человек в очках, без погон. На вопрос, кто он такой, ответил: «Генерал Власов». От неожиданности я обратился к нему «товарищ генерал», хотя какой он товарищ...

Власов тоже явно оторопел. Однако вскоре пришел в себя, вылез из автомобиля и, игнорируя меня, направился к американцам – просить их связаться по радиии со штабом армии. Вскоре к нашей колонне подъехал еще один «виллис», где сидели американские офицеры. Я сказал им то же самое, что сказал бы и сейчас кому угодно: генерал Власов нарушил воинскую присягу, поэтому он должен предстать перед нашим судом.

На мое счастье, американцы оказались общевоинскими офицерами, а не офицерами контрразведки – иначе история могла бы получить совсем иное развитие. Видя, что со стороны американцев сопротивления не будет, я сделал вид, что еду вместе с Власовым назад – в штаб американской дивизии. Сев позади Власова в его «шкоду», я приказал водителю разворачиваться и гнать вперед. Пока разворачивались остальные машины колонны, мы успели отъехать довольно далеко.

Власов пытался приказывать водителю, куда ехать, но водитель, смекнув что к чему, уже его не слушал. Генерал почувствовал неладное и на берегу красивого озера, где машина немного сбавила скорость, попытался выпрыгнуть на ходу. Однако я успел схватить его за воротник и, приставив пистолет к виску, сказал: «Еще одно движение – и я вас застрелю». После этого он вел себя спокойно.

Двигаясь без карты, мы вскоре заблудились. К счастью, наткнулись на американский пост. Долго не могли понять друг друга: так получилось, что рядом не было ни одного переводчика. В конце концов начальник поста нашел солдата, поляка по происхождению, от которого мы не без труда узнали, где находятся части Красной армии... В 8 часов вечера я сдал Власова командиру 25-го танкового корпуса генерал-майору Фоминых. Больше я Власова не видел.

Насколько мне известно, Кучинского и двух помогавших нам шоферов-власовцев (Довгаса и Комзолова) позднее освободили от уго-

ловной ответственности и даже наградили орденами Отечественной войны. Мне вручили орден Суворова второй степени. Тем же орденом наградили наших командиров бригады и корпуса. Кроме того, награды получили начальник контрразведки «Смерш» и оперуполномоченный, которых при задержании Власова и близко не было.

Ноябрь 2002 года.

В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь *Балашов Андрей Андреевич*, студент 3-го курса Московского авиационного института.